

СОФЬЯ С. ДОСАЕВА

УДК 124.5

студентка, Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
sdosaeva96@gmail.com

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ПОНИМАНИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: Данная статья служит в некотором смысле обобщением роли культурных кодов и проблемам их восприятия. Рассматриваются понятия культурного кода и то, как он связан с культурной идентичностью, также анализируется и понятие самой идентичности. Ролан Барт рассуждал о том, является ли культурный код бессознательным. В статье рассматривается важность сознательного и бессознательного в культурных кодах, а также как это влияет на культурную и национальную идентичность. В статье даются рассуждения о том, как именно различаются национальная и культурная идентичность, и какие факторы на эти различия влияют. В то же время приводятся примеры их схожести, соизмеримости друг с другом, и то, как они влияют на выстраивание идентичности страны. Приводятся примеры как те или иные ценностные аспекты влияют на понимание кода, и в каких именно моментах происходит культурный конфликт между российской и турецкой культурой. Рассматриваются несколько культурных кодов, с примерами их позитивной и негативной коннотацией в их понимании, и то, как семиотические факторы влияют на это. В статье приводятся как исторические, так и культурные примеры взаимодействия двух стран, и то, как ценностные факторы этих стран влияют на понимание друг друга. В статье анализируется историческое развитие символизма российской и турецкой культуры, на примерах показана связь социо-семиотических элементов с культурными традициями. Показано как культурная идентичность влияет на межкультурные коммуникации в современном обществе, на примере России и Турции.

Ключевые слова: культура; культурный код; идентичность; ценности; межкультурные коммуникации.

Для цитирования: Досаева С.С. Роль культурных кодов в понимании российской культурной идентичности в Турецкой Республике // *Studia Culturae*. 2022, 2 (52). P. 134–146. DOI: 10.31312/2310-1245-2022-52-134-146

SOFIA S. DOSAEVA

student, Institute of Philosophy,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia,
sdosaeva96@gmail.com

THE ROLE OF CULTURAL CODES IN UNDERSTANDING RUSSIAN CULTURAL IDENTITY IN THE REPUBLIC OF TURKEY

Abstract: This article serves in a sense as a generalization of the role of cultural codes and the problems of their perception. The concepts of the cultural code and how it is related to cultural identity are considered, and the concept of identity itself is also analyzed. Roland Barthes reasoned about whether the cultural code is unconscious. The article examines the importance of the conscious and unconscious in cultural codes, as well as how it affects cultural and national identity. The article discusses exactly how national and cultural identity differs, and what factors influence these differences. At the same time, examples of their similarity, commensurability with each other, and how they affect the building of the country's identity are given. Examples are given of how certain value aspects affect the understanding of the code, and at what points there is a cultural conflict between Russian and Turkish culture. Several cultural codes are considered, with examples of their positive and negative connotations in their understanding, and how semiotic factors influence this. The article provides both historical and cultural examples of the interaction between the two countries, and how the value factors of these countries affect the understanding of each other. The article analyzes the historical development of the symbolism of Russian and Turkish culture, the connection of socio-semiotic elements with cultural traditions is shown by examples. It is shown how cultural identity affects intercultural communication in modern society, using the example of Russia and Turkey.

Keywords: culture; cultural code; identity; values; intercultural communications.

For citation: Dosaeva S.S. The Role of Cultural Codes in Understanding Russian Cultural Identity in the Republic of Turkey // Studia Culturae. 2022, 2 (52). P. 134–146. DOI: 10.31312/2310-1245-2022-52-134-146

В современной социально-гуманитарной отрасли знания вопросы национальной политики и межэтнических отношений относятся к категории ключевых объектов научных исследований. Происходит это благодаря тому, что одним из результатов развития современной мировой системы является увеличение мобильности населения. Понимание культурной идентичности играет значимую роль, как в восприятии, так и в понимании какой-либо страны, нации или общности.

Понятие культурной идентичности используется во многих сферах, под ним чаще всего понимают осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире [1. P. 14]. Благодаря чему, индивид выстраивает определенную упорядоченность своей жизнедеятельности, которую возможно получить только в сообществе людей, в котором господствуют определенные элементы сознания, норм, и ценностей. Связано это с тем, что культурная идентичность существует одновременно в объективной и субъективной форме, что обеспечивает её сохранность, даже при ценностно-смысловых изменениях [1. P. 36]. Происходит это потому, что идентичность является конструктом, материализуемым в пространстве культуры. Также стоит отметить тот факт, что культурная идентичность многогранна, чаще всего индивид принадлежит сразу к нескольким культурным группам. Из-за чего следует то, что наша собственная культурная идентичность не является основной, поскольку мы не оцениваем ситуации одинаково.

Соответственно проявлением культурного кода служит осознание индивидом соответствующих культурных норм, ценностей и культурных характеристик, которые приняты в данном обществе [2. С. 28]. При этом у разных обществ могут происходить определенные конфликты в считывании и понимании культурных кодов друг друга. Конфликт происходит, когда культура одного типа, при взаимодействии с другими культурами производит так называемый защитный слой, с помощью которого она защищает себя от внешнего влияния.

Современное развитие межкультурных отношений и контактов поднимает проблему не только культурной, но и этнической идентичности. Связано это с тем, что индивид принадлежит не только к социальным, политическим или культурным обществам, но также и к этнической группе. Во время культурных конфликтов именно этническая группа индивида чаще всего играет решающую роль в его понимании окружающей его общности.

Для рассмотрения роли культурных кодов в понимании культурной идентичности были взяты Российская Федерация и Турецкая Республика. Связано это с тем, что существуют многовековые связи между Россией и Турцией, благодаря чему индивиды двух данных культурных групп уже не раз взаимодействовали друг с другом [3. Р. 74]. Также одним из факторов является схожесть турецкой и российской культур теориям межкультурных классификаций. В теории, благодаря ее изначальной практической направленности, стало традиционным группировать культуры в зависимости от различных параметров. Для выявления схожести двух культур стоит рассмотреть несколько типологий [4. Р. 153].

Так, при рассмотрении турецкой и российской культуры по классификации корпоративных культур Г. Хофстеде было выявлено, что обе культуры совпадают по всем его 6 параметрам. При анализе двух культур, по классификации Ричарда

Льюиса, в основу которой положена организация деятельности людей во времени, обе культурные группы стоит отнести к полиактивным культурам. А при рассмотрении по классификации Э. Холла, обе культурно — этнические общности можно отнести к группам высококонтекстных и полихромных культур. Можно сделать вывод о том, что турецкая и российская культуры очень схожи между собой по многим параметрам. Благодаря чему, при столкновении двух настолько схожих культур, основную роль в восприятии играет понимание культурного кода.

Как уже было сказано выше, культурный код — это одновременно и знаковая структура, и свод правил по упорядочиванию знаков. Соединение двух данных функций вместе, помогают раскрыть смысловое содержание элемента, например, отдельного слова или чего-то более сложного, как, например, понимание литературного произведения или фильма. Таким образом, культурным кодом является некий бессознательный для индивида набор стереотипов, который лежит у него в сознании, и проецирует набор образов. Если рассматривать культурный код нации или страны, то он рассматривается на объективном и субъективном уровнях. Для данной работы важно объективное восприятие культурного кода. Под объективным восприятием понимаются некие наборы стереотипов, так плотно укреплённых в обществе, что используются для понимания поведенческих реакций большой группой людей [5. Р. 89]. Для рассмотрения роли культурных кодов в понимании той или иной идентичности, нужно выделить определённые коды.

Так, первым кодом в межкультурном взаимоотношении, является язык. Ещё с древних времен, он является основным способом общения между людьми, из чего следует, что понимание культуры, без осмысления лингвистического кода — невозможно. Несмотря на то, что в современном мире большинство контактов происходит на английском языке,

в понимании кода нужно рассмотреть родные языки двух данных стран. Стоит отметить тот факт, что турецкий язык, который является официальным языком в Турецкой Республике, относится к тюркской языковой группе. При этом на территории России, проживает большое количество тюрко-язычных народов, и сам русский язык имеет большое количество заимствований из тюркских языков. Тем не менее, это не уменьшает проблематики при считывании лингвистического кода. Так, до сих пор дискутируется проблема происхождения некоторых ориентализмов, а из-за этого и их истинные значения. Как пример можно обозначить слово «жулик», под которым в русском языке понимают «мелкий преступник» или «ученик преступника». В то же время, его истинным значением является «маленький острый нож». Данное понятие заимствовано от тюркского корня «жул», что означает «острый, острие, нож», из-за чего можно сделать вывод, что произошло переосмысление при заимствовании слова [б. С. 301]. Так же и проблематику данного кода составляют слова, значение которых, так сказать, принизили при их переходе в русский язык. Как пример можно привести слово «аул», которым часто обозначают глухую заброшенную деревню, для жителей Средней Азии и Кавказа это слово обозначает просто селение, и не носит негативной констатации. Поэтому такой переход в русский язык с негативным окрашиванием, создает конфликтную ситуацию, а вследствие чего, и проблематику понимания культурного кода.

Большую роль в понимании российской культурной идентичности играет код питания. Следует отметить, что под питанием подразумевается не только еда, но и все образы с ней связанные, такие как традиции питания, культура питания и т. д. Гастрономический код очень важен как для России, так и для Турции, так как в обеих странах через него проходит отражение ключевых ценностей обществ. Столкновение культурных кодов здесь отражается в противостоянии

восточного и европейского. На турецкую гастрономическую культуру сильно повлияла культура питания Ближнего Востока. Связано это с тем, что характер питания является важным фактором выражения престижа человека и подтверждением его социального статуса. Общественное мнение о человеке формируется с помощью той еды, которую он потребляет, чем обильнее и калорийнее потребляемая им пища, тем выше статус, был у него в обществе. Так как ранее в странах восточной культуры, одним из признаков, указывающим на высокий статус, знатность и состоятельность человека, являлись избыточный вес и замасленность одежды [7. С. 196]. В настоящее время это отражается в культуре потребления пищи и размере порций, которые подают в турецких ресторанах. Российская культура все же относится к западной гастрономической культуре, но в специфике потребления пищи присутствуют в большом количестве, как восточные мотивы, так и сами восточные блюда. Но все же потребление слишком большого количества еды, свидетельствует о том, что человек ведет нездоровый образ жизни и у него отсутствует культура поведения в обществе. Для обеих культур не типична семиотическая нейтральность в отношении питания, но в российской культуре, высокий социальный статус не демонстрируется через калорийность пищи. Нужно также отметить тот факт, что в российскую гастрономическую культуру входят также и культуры народов Севера, Дальнего Востока и Кавказа. Их культура приема пищи во многих моментах отличается от европейской части России, и стоит ближе к турецкой культуре. Но даже у них, в современном мире, питание уже определяется как рутинное действие. Когда определенная сфера жизнедеятельности переходит в рутину, это и становится культурным кодом. По словам Ролана Барта, если определенный образ имеет банальность и незначительность, становится настолько обычным, что он начинает восприниматься как естественный объект [8. С. 78].

Что касается кода внешности, то в обоих обществах он схож. У обеих культур в древности существовал некий образ человека благородного, а значит не занимавшегося физическим трудом. Под данным образом рассматривался человек с бледной кожей, изящными руками, стройной фигурой, которые подчеркивают, как уже было сказано, отсутствие физического труда и человека ведущего праздный образ жизни [9. С. 136]. Как указывается во многих источниках, ясные глаза тоже имеют большое значение для семиотики обеих культур [7. С. 15]. Что касается одежды, то у каждой из культур присутствует некая условность социосемиотики. Знаки социального символизма присутствовали, например, в средневековой одежде русских бояр, где рукава специально шились более длинными, чтоб таким образом показать принадлежность к избранному сословию. Стоит отметить тот факт, что семиотика цвета кожи в Турецкой республике перешла из классовой в расовую группу. Семиотика светлого цвета кожи в современном турецком обществе появилась благодаря большому количеству мигрантов с Ближнего Востока. По мнению того же турецкого общества, люди со светлой кожей куда более современные, либеральны, настроены на европейскую модель жизни, к чему сами турки и стремятся. Такой образ развивается из-за идей кемализма, которые все еще сильны в турецком сознании.

Также большую роль в понимании российской идентичности играет религиозный код. Связано это с тем, что в обоих государствах, примерно в один период времени, происходили события, отделившие церковь от государства. Оба государства позиционируют себя как светские, но, тем не менее, в них есть религиозное большинство. Так в самой Турции около 98% населения исповедуют Ислам суннитского толка, в то время как в России более 80% относят себя к Православному течению Христианства [3. Р. 111]. Обе религии относятся к авраамическим религиям. Проблематика понимания

роли данного кода состоит из отношения граждан к институту церкви, кроме того в религиозный код закладывается не только сама религиозность, а также что-либо сакральное [10. С. 122]. Роль религиозного кода очень важна в понимании российской культурной идентичности, а особенно она важна в Турции. Стамбул, один из важнейших городов Турецкой республики, до 1453 года носил имя Константинополь и был столицей Византии, Вселенский патриархат Константинополя существует и по сей день. Для людей, исповедующих православие, Константинополь является важным и значимым городом, а также Софийский собор, находящийся в нем. С 2020 года Софийский собор, который до этого был музеем, вновь стал мечетью и стал называться Большая мечеть Айя-София. Люди, исповедующие православие, отрицательно отнеслись к данному событию, что привело к культурному конфликту. История взаимоотношений между Константинополем, Россией и Турцией, имеет большую историю, поэтому можно говорить о том, что религиозный культурный код наиболее важный, но в то же время наиболее изменчивый. Византия дала России религию, а Турции — государственность, и, не смотря на идею о Царьграде, который вынашивал не один российский император, религиозный код наименее конфликтный. Происходит это благодаря тому, что Россия, получив от Византии православие, вместе с ним взяла государственные идеи, наделив при этом их сакральным значением. Вместе с этим, в русскую трактовку православия проникли черты тюркского менталитета, уже тогда присутствующего в Византии. В то же время Турция считает себя правопреемницей Византии, её трона и системы управления, вследствие чего, в определенный промежуток турецкой истории происходила византизация государственности. Россия совместила и продолжила религиозные традиции Византии, а турки соединили и развили идейные основы ислама и имперскую организацию Византии. Схожесть, симметричность

и синхронность истории российского и турецкого народов и их государств, подтверждается тесными культурно-историческими связями.

Из религиозного кода происходит такой же немаловажный гендерный код. Роль женщины и роль мужчины в обществе определяется многими факторами, но один из них, который влияет больше, чем остальные это религия. Как Россия, так и Турция, в XXI веке являются светскими государствами, но, не смотря на это, религиозные ценности все еще имеют отражение на гендерных вопросах. Если говорить о столкновении культурных кодов в гендерных вопросах, то стоит упомянуть тот факт, что 90% межэтнических браков заключается между гражданином Турции и гражданкой России, в то время как, гражданки Турции не спешат выходить замуж за граждан России [3. Р. 78]. Такой гендерный перекокс в вопросе брака порождает множество стереотипов, что производит проблематику в понимании культурной идентичности. Данный процент происходит потому, что роль женщины в Турции все еще четко не определена. Если рассматривать крупные города, такие как Стамбул и Измир, то, конечно же, можно говорить о равноправии ролей мужчины и женщины. Но в Турции также существуют районы и области, которые не придерживаются норм шариата, но очень к ним близки, поэтому, если говорить о роли женщины в Турции, то ситуации будет очень неоднозначны. Все это, конечно же, влияет на восприятие гендерного культурного кода России. Во-первых, стоит отметить, что российский гендерный код также очень тяжел для определения. Как уже сказано выше, в работе Барта указывается, что культурный код должен находиться на бессознательном уровне, чтоб индивид мог его определить и понять. В России же понимание роли женщины сильно зависит от региона. Если рассматривать кавказский регион, то он будет ближе к консервативным районам Турции, а столичные и крупные города России в гендерном коде будут

ближе к Стамбулу, Измиру и Анкаре. Турция в этом вопросе все же более однородна, в России присутствует более сложная специфика, которая зависит от региона. Также стоит упомянуть стереопизацию, которая играет большую роль в понимании гендерного кода. Это то, как воспринимают множество турецких граждан русскоязычных женщин. В основу этого стереотипа ложится образ некой «Наташи», которая приехала отдыхать в Турцию ради поиска сексуального партнера. Так же под этот стереотип не раз подводили образ проституированной женщины. Все это, конечно же, отражается на восприятии гендерного кода в российской культурной идентичности. Если говорить о роли мужчины, и то, как она отражается в гендерном коде, то ситуация в данном вопросе еще более проблематична. Можно утверждать, что как таковой, культурный код роли мужчины в российской культуре у турецкого общества еще не сформировался. Если же и существуют какие-либо стереотипные явления, то они выстраиваются на отдыхающих на турецких курортах мужчинах, что не является ярким образом, и тем самым не оформляется в стереотип [5. Р. 85]. Как такового, яркого стереотипного образа у мужского гендерного кода нет, единственное, что стоит отметить, это все ту же роль религии в определении места мужчины в повседневной жизни. Но с каждым годом гендерные роли все больше и больше размываются, их укоренение не происходит, даже не смотря на то, что последние лет десять, Турция переживает очередной виток исламизации общества.

Таким образом, можно увидеть, как те или иные культурные коды важны для понимания российской идентичности в Турции. Россия и Турция имеют долгие культурно-исторические и политико-общественные контакты. Поэтому, можно утверждать, что понимание культурных кодов этих двух обществ, очень важно для дальнейшего развития контактов этих стран. Понимание российской культурной идентичности

еще не близко к завершению, и имеет множество проблематичных, а иногда и критических моментов при столкновении культур. Тем не менее данный процесс понимания и осмысления культуры происходит, и в этом нам помогает определение роли культурных кодов.

Список литературы | References

1. Fong M., Chuang R. *Communicating ethnic and cultural identity*, Lanham, MD, 2004. 393 p.
2. Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции. 15 апреля 2015 г. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2015. № 4 (47). С. 28–37.
Avanesova G.A., And Kuptsova.A. “Cultural codes: understanding the essence, functional role in cultural practice”, *In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies: Collection of XLVII articles based on the materials of the scientific and practical international conference. April 15, 2015*, Novosibirsk, Siberian Academic Book, 2015, no. 4 (47): 28–37. (In Russ.)
3. Duygu Bazoğlu Sezer, “Turkish-Russian Relations a Decade Later: From Adversity to Managed Competition”, *Perceptions*, 2001, Vol. VI, no 1.
4. Leeds-Hurwitz W. *Semiotics and Communication: Signs, Codes, Cultures*, Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, 1993.
5. Peirce C.S. *Logic as semiotic: The theory of signs* // *Semiotics: An Introductory Anthology*. — Bloomington: Indiana University Press, 1985.
6. Doğan Mehmet, *Büyük Türkçe Sözlük. Yazar yayınları*, Ankara, 2011. (In Turk.)
7. Чернышева Е.Н. Глобальные культурные коды // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия — Запад — Восток. Материалы международной научно-практической конференции. 2016.

- Chernysheva E.N. "Global cultural codes", *Topical issues of the study of world culture in the context of the dialogue of civilizations: Russia — West — East. Materials of the international scientific and practical conference*. 2016. (In Russ.)
8. Барт Р. Избранные труды. Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс, 1994.
Bart R. *Selected works. Semiotics. Poetics*, Moscow, Progress, 1994. (In Russ.)
 9. Ögel Bahaeddin, *Türk Mitolojisi 'Kaynakları ve Açıklamaları ile Destanlar'*. *Türk Tarih Kurumu*. Ankara, 1989. (In Turk.)
 10. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1991.
Freud Z. *Psychoanalysis. Religion. Culture*, Moscow, Renaissance, 1991. (In Russ.)